

УДК 316.3/.4

Т. В. Рюмина

**АРХЕТИП МАТЕРИ
(СЛУЧАЙ ИЗ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)**

Самое прекрасное зрелище в мире – это ребенок уверенно идущий по дороге жизни, после того как ты показал ему путь.

Конфуций

двумя значимыми фигурами в жизни девушки: матерью (и привычным миром) и мужем (новой ситуацией). Этому особенно способствует проживание мужа в семье жены, практикующееся с советских времен. В традиционном обществе, например, в крестьянской России, вплоть до начала XX в., это было невозможно: жена уходила к мужу, и это было бесповоротно. В наши же дни молодая женщина может возвращаться домой на «мамины пирожки и стирку» и тем самым манипулировать, как своей матерью, так и мужем.

Ведь на самом деле «мы живем в мире женщин», и чаще всего все семейные дела находятся в руках женщин, а отцов и мужей туда даже могут не допускать. Женщины в этом мире обладают неограниченной властью, и даже самые слабые могут добиться того, чего хотят, особенно, если это касается их детей.

Женщина с сильным архетипом Деметры страстно желает быть матерью, а став ею, открывает для себя эту роль как самореализацию, как осуществление себя. Когда Деметра представляет самый сильный архетип в душе женщины, быть матерью – самая важная роль и функция ее жизни.

Архетип матери побуждает женщину воспитывать и питать других, быть великодушной и щедрой и находить удовлетворение в качестве кормилицы семьи, заботясь о семье и доме. Этот аспект воспитания, взращивания и питания в архетипе Деметры может быть выражен в профессиях, связанных с оказанием помощи (учительница, воспитательница, адвокат), в любой работе, включающей помощь другим, и в любых близких отношениях, где она может быть воспитывающей, взращивающей стороной. Архетип не ограничивается лишь ролью матери в буквальном смысле.

На биологическом уровне архетип Деметры представляет материнский инстинкт – страстное желание забеременеть и иметь ребенка, которое некоторые женщины стремятся осуществить, сколько себя помнят.

Материнский инстинкт Деметры не ограничивается только биологической матери или взращиванием и воспитанием своих собственных детей. Роль приемной матери или приходящей няни позволяет многим женщинам продолжать выражать материнскую любовь после того, как их собственные дети выросли или покинули их. Сама богиня играла эту роль для Демофонта.

Еще одним дающим женщине-Деметре удовлетворение занятием является кормление других. Она находит очень приятным выкармливание своих детей, ей доставляет удовольствие подать обильную еду семье или гостям. Если они наслаждаются ее пищей, ее, как хорошую мать (а не как Афины – повара-гурмана), согревают теплые чувства. Если она работает в офисе, то получает удовольствие, готовя другим кофе (в отличие от Артемиды, которая согласна делать эту работу только по очереди с мужчинами).

Сила матери – другое свойство Деметры. Женщины, подобные ей, становятся непобедимыми, когда дело касается благополучия их детей. Многие специальные образовательные классы для детей с какими-либо недостатками

Если этот процесс не осуществляется, то девочка/женщина не ощущает себя несчастной, но и до самого конца жизни может предъявлять претензии матери и перекладывать на нее ответственность за собственные недостатки.

Роль матери в этом процессе сводится к установлению для дочери собственных ориентиров: либо требуя автономии вплоть до отторжения, либо подчеркивая общность вплоть до поглощения. Эта позиция особенно остро проявляется в реакции матери на первые шаги дочери. Мать подбодрит взволнованную дочь и скажет: «Смелее!» – или, наоборот, укрепит дочь в мысли, что «снаружи опасно», поскольку сама так думает вследствие собственных страхов или особенностей владения различными архетипами.

Например, пробуждая архетип Афродиты, родители могут воспитывать девочку как маленькую принцессу, наряжая в самые чудесные платьица или вдохновлять на творческие подвиги, вроде чтения стихов или исполнения песенок перед гостями. Если этим занимаются оба любящих родителя, тогда девочка вырастает в атмосфере дружелюбия и принятия. Иногда это результат тщеславных стараний одного родителя. Например, матери, которая хочет, чтобы девочка воплотила ее мечту о ребенке или фантазии о «детстве, которого у нее не было». Или отца, который потерял свою жену (или она давно отстранилась от него эмоционально) и теперь воплощает в дочери какой-то сказочный идеал. Навязывая ребенку роль «мамино (или папиного) солнышка» родители требуют, чтобы девочка всегда выглядела довольной, радостной и счастливой, в противном случае, ее упрекнут в злостной неблагодарности.

Родители также могут желать славы и известности, буквально «пропикивая» своего ребенка на сцену или подиум, мучая с ранних лет дисциплиной, тренировками и многочасовыми бдениями перед зеркалом в руках парикмахера или визажиста.

Зачастую старания родителей оправдываются и их маленькая девочка, в которой пробудилась и царствует Афродита, воплощает собой смесь очарования и наивного кокетства, игривости и непосредственности. Но этот результат, зачастую оборачивается для матери проблемой, так, в некоторых случаях, девочки, безусловно, одобряемые отцом, могут начать соперничать за роль «главной женщины в семье».

Справедливости ради, следует отметить, что современные социальные условия (совместное проживание родителей и взрослых детей), неизбежно сопровождается такого рода соперничеством между матерью и дочерью.

Девочка превращается в девушку, это естественный и физиологичный этап в жизни, и он становится для нее первым превращением. Затем девушка оказывается «похищена» мужчиной: это и первый – «друг», и доселе незнакомый мир мужчин и взаимоотношений с ними. Любые важные и значимые отношения с мужчиной оказываются водоразделом, отделяющим молодую женщину от прежних подруг детства. Те куда-то денутся, или же подруги теперь будут другие, «взрослые». Однако, это еще более усилит противостояние между

Эти матери обычно сами серьезно депрессивны и враждебны.

Намного более распространенным, чем эти экстремальные формы отказа, является отказ матери-Деметры признавать и одобрять то, что их подрастающие дети становятся все менее зависимыми от них. Хотя в этих обстоятельствах депрессия матери не так очевидна, отказ в одобрении (в котором ребенок нуждается для самоуважения) также связан с депрессией. Она переживает растущую самостоятельность своего ребенка как эмоциональную потерю. Она ощущает себя не столь необходимой, отвергаемой и в результате может впасть в депрессию. Все женщины-Деметры воспринимают себя именно как хороших матерей, у которых на первом плане интересы детей. Однако с точки зрения их воздействия на детей женщины-Деметры бывают как безупречными, любящими, так и ужасными собственницами, подавляющими матерями.

Когда ее взрослые дети обижаются на нее или возмущаются ею, женщина-Деметра глубоко задета и приходит в замешательство. Она не может понять, почему ее дети обращаются с ней так плохо, в то время как других матерей дети любят и ценят. Она также не может понять, что могла способствовать трудностям своих детей. Она осознает только свои положительные намерения, а не отрицательные последствия ее всепоглощающей любви, отравившие близкие отношения с детьми.

Некоторые матери-Деметры всегда боятся, что с их ребенком может случиться что-нибудь плохое. Эти матери могут действовать так, словно предчувствуют возможность «похищения» еще с момента рождения ребенка. Поэтому они ограничивают независимость своих детей и мешают формированию близких отношений с другими. Основа беспокойства, побуждающего их так действовать – страх потери любви и привязанности ребенка.

Мать-Деметра может ощущать вину за любое событие, оказывающее неблагоприятное воздействие на ее ребенка. До тех пор пока к ней не придет понимание нереалистичности представлений о себе как о совершенной матери, она будет ожидать от себя всеведения и всемогущества, способности предвидеть события и защитить своего ребенка от любой боли.

Из-за намерения всегда защищать свое дитя мать-Деметра может установить над ним чрезмерный контроль. Она следит за каждым его шагом, всегда действует «в интересах ребенка», вступается, когда возникает любая возможность вреда. Поэтому выросший ребенок остается зависимым от нее, имея дело с другими людьми или проблемами.

Случается, что дети контролирующей матери-Деметры навсегда замкнуты на нее, психологическая пуповина полностью сохраняется. Подавленные ее личностью, они остаются маминными маленькими девочками и мальчиками, будучи уже совсем взрослыми. Иногда такие дети даже не вступают в брак. Когда они женятся или выходят замуж, они часто поддерживают более крепкие сыновние или дочерние связи, чем супружеские. Например, сын Деметры может быть всецело в распоряжении своей матери, к ужасу его жены,

существуют только благодаря желанию матерей-Деметр дать своим детям все, в чем они нуждаются. Упорство, терпение, настойчивость – свойства Деметры, которые, как с сожалением открыл Зевс, могут в конце концов повлиять на могущественного мужчину или социальный институт.

Согласно мифам, Деметра была самой щедрой и великодушной богиней. Она научила людей возделывать пшеницу и дарила богатые урожаи, помогала растить Демофонта (и могла бы сделать его бессмертным, если бы не страх его матери) и учредила Элевсинские мистерии. Такие проявления щедрости вполне типичны для женщин-Деметр. Одни из них легко и естественно предоставляют реальную пищу и физическую заботу, другие обеспечивают эмоциональную и психологическую поддержку, в то время как третьи дают Духовную пищу. Многие известные женщины – религиозные наставницы – имели свойства Деметры и воспринимались своими последователями как материнский образ. Такими были, например, лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза и духовная наставница ашрама Ауробиндо в Индии, к которой обращались просто «Мать». Эти три уровня даяния соответствуют и тому, что женщины-Деметры дают своим собственным детям. Сначала дети зависят от матери в плане заботы об их физических потребностях. Затем они обращаются к матери за эмоциональной поддержкой и пониманием. И, наконец, когда они пытаются справиться с разочарованием, огорчениями, горем или стремятся найти смысл жизни, – они могут искать у матери духовную мудрость.

Эти женщины представляют тип «сверхматери», способной всем жертвовать ради детей. Высказывания этих женщин свидетельствуют об их полной эмоциональной отдаче и пустоте, ощущаемой ими, когда дети покидают их.

На вопрос, чем они больше всего гордятся, все эти женщины отвечают: «Своими детьми». Ни одна не упоминает любое другое самостоятельное достижение.

Однако, бессознательная сила, выражаемая этим архетипом, может быть и губительная для ребенка. Например, когда горящая Деметра прекратила выполнять свои обязанности, все растения перестали расти и голод грозил уничтожить человеческий род. Подобным образом, разрушительный аспект Деметры выражается отказом предоставить другому человеку то, в чем он нуждается. Глубоко депрессивная, недействующая молодая мать может подвергать опасности жизнь своего младенца: педиатр может поставить ему диагноз «отказ расти». Ребенок не набирает вес, апатичен и может выглядеть истощенным. «Отказ расцвести» наблюдается, когда мать воздерживается от эмоционального и духовного контакта со своим младенцем, столь же необходимого, как питание.

Матери, отказывающиеся говорить со своими маленькими детьми в течение нескольких дней, а иногда и более длительных периодов или изолирующие их, такой формой отказа приносят значительный вред своему ребенку.

нуждаются в ней. Но по мере роста их независимости и компетентности она начинает ощущать угрозу для себя. Чтобы сохранять ее благосклонность, получать ее заботу и участие, часто требуется сохранение зависимой роли. Воспитывает ли женщина-Деметра зависимость или, наоборот, ощущение безопасности, способствующее развитию другого человека, зависит от того, насколько она сама ощущает себя в безопасности. Если она боится, что потеряет этого человека или что ее «ребенок недостаточно хорош», ощущение ненадежности превращает ее в постоянно присутствующую рядом, собственническую, чрезмерно контролирующую и ограничивающую или подавляющую мать, что, в принципе, объясняется реализацией заботы.

Забота в жизни каждого человека проявляется тройко. С одной стороны, он ждет определенной заботы, с другой стороны, он ее получает, и с третьей стороны, заботится сам. В принципе все эти три вида заботы имеют свою модальность, которую обязательно учитывать, если вы хотите адекватно строить отношения с близкими и даже не очень близкими людьми. Дело в том, что тот тип заботы, которая вам нужна, которая вам желательна, и, в частности, ее модальность – это существенный факт вашей внутренней жизни, и пройти мимо него, проигнорировать его, как правило, не удастся, даже если человеку кажется, что он через это переступил, его подсознание, как правило, придерживается иной точки зрения.

Забота может проявляться как обозначение основных линий защиты. Некоторые люди, и их немало, считают, что этого, вообще говоря, достаточно. Для них акт заботы чаще всего символичен или представляет собой что-то типа подарка, который они дарят объекту заботы, считая, что дальше он уже все сможет сделать сам или что все остальное несущественно. Забота в этом стиле обозначает магистральные линии этого процесса, иногда снабжает его энергией, но никогда не будет ни всесторонней, ни развернутой. Это типично для мужской заботы о женщине, о семье. Мужчина берет на себя главные функции и обеспечивает заботу по основным линиям, не вдаваясь в подробности. Он дарит женщине драгоценности, спрашивает, нет ли у нее врагов, от которых ее следует защитить, он убеждается в том, что у нее есть крыша над головой, и на этом свои обязанности считает законченными. Подробности, в частности, то, как объект заботы ассимилирует проявленную заботу, на этой фазе человека обычно не особенно интересуют, или не интересуют вовсе. Обратной связи он не ждет. Для него важен сам факт, что он проявил заботу и то, что она первично принята, то есть, не отвергнута с порога. Что будет дальше – покрыто для него туманом, и просмотреть будущее сквозь него он не в состоянии, и не ставит своей целью.

На фазе осуществления забота, как правило, принимает во внимание основные потребности объекта и предполагает от него отчетливый запрос и отчетливую обратную связь, то есть объект должен предъявить определенные потребности, а человек эти потребности удовлетворяет и смотрит, насколько

чьи желания всегда на втором плане. Дочь Деметры может не соглашаться Уезжать на продолжительное время в отпуск со своим мужем, потому что не может надолго покинуть свою мать.

В попытке вести самостоятельную жизнь некоторые дети чрезмерно контролирующей матери-Деметры могут отдалиться от нее, стремясь создать между ними как географическую, так и эмоциональную дистанцию. Нередко они поступают так, когда мать бессознательно пытается заставить их чувствовать себя обязанными, признательными, виновными или зависимыми.

Другую негативную модель материнского поведения женщин-Деметр являет мать, которая не может сказать «нет» своим детям. Она видит себя самоотверженной, щедрой, обеспечивающей матерью, дающей и дарящей. Такая мать-Деметра хочет, чтобы у ее детей было все, что они пожелают. Если это намного превосходит то что она может им дать, она будет либо приносить жертвы, чтобы предоставить желаемое, либо постоянно испытывать чувство вины. Обычно она терпит неудачу, пытаясь ограничивать свободу их поведения. Начиная с самых ранних лет она уступает требованиям своих детей, вскармливая тем самым их эгоизм. Как следствие, ее дети вырастают плохо подготовленными к необходимости подчиняться и приспосабливаться, с ощущением своего права на особое отношение. Проблемы, связанные с их поведением, возникают уже в школе; их конфликты с властями мешают их учебе, карьере и работе. В своих стараниях все обеспечить и быть «хорошей» такая мать может стать прямой противоположностью своих намерений.

Чрезмерная, избыточная способность женщины-Деметры относиться по-матерински к окружающим может быть не лучшей ее чертой: она хочет, чтобы ее ребенок нуждался в ней, и беспокоится, когда он не находится под ее контролем. Она будет поощрять зависимость и держать ребенка «привязанным к своей юбке». Так же она поступает и в других близких отношениях. Например, она может взрастить «зависимого ребенка», когда лелеет «бедного маленького мальчика» в своем любовнике или заботится о «беспокойном ребенке» в своей подруге.

Такая женщина благодаря своим стараниям быть необходимой («мама знает лучше») или чрезмерному контролю («позволь мне сделать это за тебя») делает окружающих инфантильными. Эта тенденция внушает окружающим ощущения неуверенности и неадекватности. Деметра может поощрять свою юную дочь учиться готовить пищу. Но при этом неусыпно наблюдает и в конце непременно делает замечания. Что бы дочь ни делала, мать передает ей сообщение типа «это недостаточно хорошо» и «тебе необходима я, чтобы сделать это правильно». В рабочей ситуации происходит то же самое. Она – руководитель, наставник, который «лучше всех знает», как работа должна быть выполнена, и поэтому может перехватывать ее, что подавляет инициативу и уверенность в себе в ее «ребенке» и увеличивает ее собственную рабочую нагрузку.

Женщина-Деметра чувствует себя спокойно и надежно, если окружающие

там и сям красные вишенки, чуть-чуть подравнивая его лопаточкой. Словом, производя такие действия, которые меняют форму торта лишь в очень незначительной степени, почти невидимым для окружающих образом, но для нее эти маленькие завершающие штрихи, кажется, меняют, уточняют и завершают всю ее работу.

Тем самым, мы можем говорить о том, что проявление заботы это крайне сложный процесс, как с точки зрения его выражения, так и с точки зрения внутренней динамики, обусловленной психолого-педагогическими особенностями. Поэтому столь важно умение и знание его характеристик самым близким человеком для каждого ребенка – его матерью. Ведь неумение матерей совладеть со своими архетипическими проявлениями Деметры, проявляющимися в виде чрезмерной заботы, в виде гиперопеки, зачастую приводит к печальным, а порой и трагичным последствиям.

Наблюдать такого рода последствия очень часто приходится в процессе социально-педагогической практики.

Например, одна из студенток, так описывает пример, характеризующий данную проблему: «Мое внимание из всех детей было направлено на девочку лет 14-ти, которая тихо сидела и думала о своем, в то время как другие подростки настороженно рассматривали час практикантов, не зная, что будет дальше, что от нас ожидать».

За все то время, что мы провели в «ЦВИМПЕ», Лена так зовут девочку, привлекла еще больше мое внимание, она смотрела на нас детскими, но в тоже время взрослыми глазами.

Выяснилось, что Лена попала сюда за безнадзорность при живой матери, по словам инспекторов девочка росла с матерью-одиночкой, которая оказывала на нее сильнейшую гиперопеку.

Дело доходило до того, что мама каждый день провожала Лену до школы, после школы встречала ее и шла вместе с ней домой, где ниотходила от нее ни на шаг, пытаюсь жить жизнью дочери.

Лена очень сильно переживала по этому поводу, в ее возрасте все подростки гуляли, встречались с мальчиками, ходили на дискотеки, в то время как Лена делила свою жизнь со своей матерью.

Однажды Лена не выдержала насмешек сверстников, и ушла из школы, больше туда не возвращалась. Нашли ее только через 2 месяца с другими подростками, которые выбрали для себя «жизнь на улице».

Лена, которая хорошо училась, в тот день была совершенно невменяемая от алкогольного опьянения, ее привезли в ЦВИМП и только там привели в чувства. В ходе беседы выяснилось, что у Лены проблемы с ее матерью, связанные с гиперопекой».

Таким образом, архетип Матери (Деметры) присутствует у каждой женщины, но чем он обернется для ее ребенка, позитивной дарующей стороной или уродливым материнским комплексом, будет связано с ее реальным поведением.

объект ассимилировал его помощь и какую он выдал реакцию. Все это вместе представляет некоторый цикл, то есть забота в данном случае воспринимается не как изолированный акт, что характерно для предыдущего стиля, а как регулярно повторяющийся сюжет, который охватывает основные сферы жизнедеятельности объекта.

Так мать заботится о своем ребенке, не упуская из виду ни одну из сфер его жизни и выстраивая из основных сфер этой заботы что-то вроде ритуала. Он может варьироваться день ото дня и месяц от месяца, но общее ощущение циклической повторяемости процесса заботы при этом остается. Три раза в день его надо накормить, вечером помыть и уложить спать, утром одеть, один или два раза в день сводить на прогулку, раз в две недели постричь ногти и волосы, и так далее. Забота этого типа, если она органична и естественна, может не замечаться объектом, входить как бы естественно в его жизнь или быть чрезвычайно утомительной, если она чересчур настойчива и чересчур детальна и подробна, к чему также есть склонность на этой фазе времени.

Здесь человеку очень трудно выйти за пределы представлений о заботе и понять, что объект меняется и в какой-то момент времени стиль и характер заботы надо менять качественно, полностью убирая одни моменты и, наоборот, принимая во внимание те, которые раньше упускались из виду или были несущественны. Особо важно это для сверх-матерей, а также для тех, кто воспитывает ребенка без поддержки мужчины. Часто, эти категории женщин, не могут принять и признать особенности изменения в своих чадах, и порой даже с великовозрастными дитятами обращаются как с малютками.

В заботе на фазе растворения есть что-то безнадежное. Она никогда не бывает эффективной. Это забота, которая залатывает маленькие дырочки в большом дырявом одеяле и не имеет возможности, и это очевидно, залатать их все. Здесь человек делает что-то. Так, умирающий дедушка, заботится о своей подрастающей внучке, стараясь передать ей что-то очень ценное, важное, поставить ей защиту. Но это не та защита, которую осуществляет ее отец, жизнь которого долгая и поэтому он может дать ей надежную крышу жизненного существования, пока она не вырастет. Дед дает ей ту защиту, которая, может быть, никак не скажется на ее сегодняшней жизни, но в виде тонкой, почти невидимой пленки сохранится с ней навсегда и будет охранять ее от каких-то больших неприятностей и бед подобно невидимому, но временами ясно ощущаемому ангелу-хранителю.

Таким образом, забота на фазе растворения – это забота о потребностях и обстоятельствах, которые для человека, являются особенно тонкими, которые не учитываются на фазе осуществления и становятся видны лишь на фазе растворения.

Сюда же относится забота как бы завершающего порядка. Так, хозяйка, которая уже испекла пирог и украсила его кремом и цукатами, завершает свое приготовление, посыпая кулинарный шедевр сахарной пудрой, устанавливая

соотношения его с другими явлениями и сферами жизнедеятельности.

Среди множества научных взглядов на право, начиная с древности и до нашего времени, особенно привлекает внимание ряд исторически сложившихся основных направлений учения о праве, оказавших заметное влияние на развитие правовой мысли, познание и объяснение права, как особого целостного явления духовной жизни общества.

Что же это за направления учения о праве? Как они понимают «право»? Как действуют принципы права в контексте данных учений? Какие функции осуществляет право? В каждой из теорий право рассматривается под различным своеобразным углом, выдвигаются новые гипотезы к его пониманию.

Рассмотрение всех этих вопросов и является нашей целью. Проблема понимания права крайне важна. Ведь право – это обоснованное, допустимое поведение, отраженное или закрепленное в том или ином виде социальных норм. А это значит, что право и общество состоят в непосредственном взаимодействии.

Естественно-правовая теория.

Идея естественного права возникла еще в Древней Греции и Древнем Риме, она связана с именами Демокрита, Сократа, Аристотеля, Платона, Цицерона и других римских юристов. Необходимо отметить, что и в те времена велись споры вокруг самого понятия и содержания естественного права, его реальности, или надуманности, его практической значимости и применимости. Поэтому и существует много различных взглядов на эти вопросы. Греческие философы Сократ, Платон и Аристотель утверждают, что не все законы и не все право являются «искусственным» изобретением людей.

Наряду с письменными законами, порожденными людьми, существуют вечные, неписанные законы, независимые от воли людей и составляющие естественное право. В основе этих законов лежит вечный, неизменный божественный порядок. Такие взгляды особенно четко прослеживались в учении Аристотеля [11]. Согласно учению Аристотеля, «проявлением вечного, божественного права является: разделение людей на свободных и рабов, другие социально-классовые отношения. У древних греков положительное право относилось к области подвижного, изменчивого права, создаваемого людьми, а естественное к области неизменного, вечного» [11].

Почти все римские юристы обращали свое внимание на противоречия между положительным и естественным правом. Так, естественное право исходит из свободы и равенства всех людей, из того, что среди нет и не может быть различий по классовому и другим социальным признакам, нет и не может быть господ и рабов, а положительное (позитивное) право как раз, и базируется на таких различиях.

В средние века (XIV–XVI вв.) естественному праву приписывается божественное происхождение. Естественное право считалось действующим, обязательным и стоящим выше всякого другого, положительного и обычного

Позитивная сторона Архетипа Матери, является дарующим началом, из которого ребенок черпает основы своих ресурсных состояний: уверенности в себе, чувства надежности, доверия. Эта сторона активизируется при наличии доверия матери по отношению к своему ребенку, принятия его таким, какой он есть, отсутствие осуждения и обесценивания действий ребенка и его самого.

Комплекс же возникает, когда часть поведения матери оказывается нарушенной. Недоверие Матери, может проявляться в чрезмерном контроле, безразличии к делам ребенка, чаще подобный комплекс возникает в ситуациях материнской гиперопеки.

Преодоление комплекса матери и установление автономных отношений с собственной матерью возможны при условии осознания переживаний, связанных с данным комплексом. Путь осознания всегда сложен и часто далеко не приятен.

Р. S.: Лена, уже как три месяца живет дома с мамой. С помощью социального педагога они разобрались в своих отношениях, и теперь между ними взаимное понимание, уважение и любовь. На днях, я встретила Лену, она шла со своими друзьями с просмотра своего первого фильма.

Библиографический список

1. **Бедненко, Г.** Греческие богини: архетипы женственности. М., 2005.
2. **Белл, К.** Мать и дочь – трудное равновесие. // Московский психотерапевтический журнал. – 2004. – № 12.
3. **Кораблина, Е. П.** Искусство исцеления души: Этюды о психологической помощи: Пособие для практических психологов. – СПб, 2001.
4. **Кулаков, С. А.** На приеме у психолога – подросток: Пособие для практических психологов. – СПб, 2001.
5. **Подводный, А.** Высшие архетипы: опыт психологического исследования. – М., 1998.